

УДК 323.22/.28

DOI: 10.34670/AR.2020.91.55.012

Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной альтернативы

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук,
завкафедрой международных отношений и мировой политики,
Воронежский государственный университет,
завкафедрой политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская пл., 1;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Гвоздев Вячеслав Анатольевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал),
394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская пл., 1;
e-mail: mailto:olga.slinko@mail.rugvozdev160590@mail.ru

Аннотация

В статье затронуты вопросы трансформации политической системы Европы на фоне кризиса неолиберальной глобализации. В результате этого кризиса появился такой политический феномен как антинеолиберальная прогрессистская альтернатива. Антинеолиберализм приобрёл реалистические и прагматические черты. Закрепление этого тренда имеет место в современной Португалии, Испании. В этой ситуации сформировалась идеология глобального антипрогрессистского реванша, т.е. утверждение неолиберального политического порядка любыми средствами.

В повестке дня региональной политической трансформации оказалась проблема «Германия и ЕС». Начало системного кризиса в Европейском Союзе положил Брексит и позиция Великобритании. В ряде балканских стран сложилась кризисная ситуация, вызванная внутренними противоречиями и глобальной нестабильностью. В кризисных странах Восточной Европы начали формироваться силы, ставящие под сомнение европейский выбор.

Агрессивная неолиберальная реакция вылилась в тенденцию консолидации евразийского политического пространства, которое начало своеобразно включать и интегрировать в свою среду некоторые части Европы

Для цитирования в научных исследованиях

Слинько А.А., Гвоздев В.А. Политическая нестабильность в Европейском Союзе и формирование антинеолиберальной альтернативы // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 110-119. DOI: 10.34670/AR.2020.91.55.012

Ключевые слова

Глобальные процессы, европейское доминирование, антинеолиберальная альтернатива, прогрессизм, политическая трансформация.

Введение

Политическое будущее современной Европы по-разному трактовалось и трактуется в современной науке. Так, ещё в начале XXI века существовал влиятельный тренд скептицизма по отношению к будущему Евросоюза. В нем видели или Европейское супергосударство, или Постсуверенную европейскую политику. Д. Морган подчёркивал опасность ликвидации суверенитета национальных государств в рамках ЕС, его растворение в супергосударстве [Morgan, 2005]. В такой же степени суверенитет пропадает или растворяется в концепции Постсуверенной политики. По мнению В. Конноли, некоторые политические философы подчёркивают, что наличие суверенитета у национальных государств свидетельствует об их слабости и несамостоятельности [Connolly, 2002]. Подобные концепции еврооптимистов обозначили кризис, который привёл к отклонению конституции Евросоюза в 2004 г. и к виртуализации восприятия жизнедеятельности Евросоюза [Марченко, Дерябина, 2017].

Другой проблемой современной Европы остаётся кризис мультикультурализма. В частности, по мнению В.С. Малахова [Малахов, 2007], возник феномен культурализации социального, когда конфликты интересов превращаются в конфликты происхождения. При этом «инокультурный иммигрант» стал в современном дискурсе восприниматься как абсолютно чуждый феномен [Осколков, 2019]. В конечном счёте сформировалось альтернативное видение будущего Европы. Взамен евроинтеграции правопопулистский дискурс предлагает «Европу Наций». В рамках дискуссий о будущем Европы продолжает нарастать политическая конфликтность. Так, к примеру, в современной Бельгии уже больше года не существует правительства.

Кризисное состояние современной Европы, кроме того, восходит к началу кризиса ядра «мейнстримной» политики. Дж. Стиглиц назвал 2008 г. началом «Великой Рецессии», которая продолжает набирать обороты на европейском социально-политическом пространстве [Stiglitz, 2010].

**Переопределение европейской политики
и трансформация функций политических систем**

Президент Франции Э. Макрон довольно точно охарактеризовал сущность современных глобальных мировых процессов: это конец господства Запада. Министр иностранных дел С. Лавров отметил окончание пятисотлетнего цикла европейского доминирования в мире. Конкретные черты современного мира довольно чётко фиксируются в работах и западных, и российских исследователей. Так, Г. Киссинджер в своём программном труде «Мировой порядок» отмечает возможность китаецентричного разворота мировой истории [Киссинджер, 2017]. При этом альтернативный взгляд на историческое пространство и время, в котором роль Европы практически незаметна, фиксируется в индийской традиции и отчасти начал реализовываться в современной политической практике [Киссинджер, 2017]. Современные исследователи подчёркивают вхождение Китая в систему глобального управления, которая во многом параллельна западным структурам и независима от них [Лексютина, 2018]. Центрами

мирового соперничества оказались с одной стороны Индия и Китай, а с другой США и в меньшей степени страны Европы. В этом противостоянии большинство специалистов отмечали необычную устойчивость неолиберальной идеологии, которая в 1990-2015 гг. практически непрерывно возрождалась, несмотря на многочисленные провалы и постоянные возвращения глобального кризиса [Крауч, 2012].

Однако уже в 2016 г. Европа продемонстрировала пока робкое, но существенное политическое движение – формирование стабильного антинеолиберального прогрессистского правительства в Португалии. Несмотря на замалчивание этого феномена, он оказался чрезвычайно стойким и показательно успешным [Верников, 2019]. Основные черты этой «португальской модели»: допуск китайского капитала во все отрасли экономики, резкое сокращение безработицы и очевидный рост качества образования. Сокрушительная победа прогрессистского блока левых сил на парламентских выборах в 2019 г. продемонстрировала появление в Европе антинеолиберальной альтернативы. Антинеолиберализм приобрёл реалистические и прагматические черты. Закрепление этого тренда имело место в современной Испании, где сформировалось прогрессистское правительство Испанской социалистической рабочей партии и движения Подемос при поддержке левых республиканцев. Таким образом, прогрессистская альтернатива институализировалась в Евросоюзе [Слинько, Дмитриева, Морозова, 2019].

Между тем, прогрессистская альтернатива выходит далеко за границы европейского континента. Так, в Латинской Америке действовали устойчивые прогрессистские правительства в Уругвае и Эквадоре. А ныне на территории Латинской Америки утвердился феномен «прогрессистских империй»: тенденции левого прогрессизма преобладают в правительствах Аргентины и Мексики. Социально политические причины появления антипрогрессистских теорий обусловлены несоответствием реалий социальной жизни идеалу прогресса [Нехамкин, Полякова, 2014].

Таким образом, прогрессизм – это крайне аморфное политическое течение, главной особенностью которого является известный отход от неолиберальной экономической политики, декларируемая социальная ответственность бизнеса, определенное влияние левых и этатистских идей без отказа от национального суверенитета, признание прогрессивного значения глобализации.

В этой ситуации сформировалась идеология глобального антипрогрессистского реванша, основные постулаты которой были обозначены ещё в начале 10-х годов 21 века уже упомянутым Г. Киссинджером: «Стремление к балансу между уникальностью американского опыта и идеалистической уверенностью в его универсальности, между полюсами самоуверенности и самоанализа, по своей сути бесконечно. Чего он не позволяет, так это отступления» [Киссинджер, 2017]. Другими словами, был озвучен единственный фактор, который позволит сохранить мировое господство за западным миропорядком – это сила, которой должны утверждаться ценности неолиберальной экономической модели. Какими методами будет утверждаться неолиберальный политический порядок, то есть «мягкой силой» или интервенцией и террором, составляющими суть американской реалистической парадигмы, – неважно.

В итоге 21 век стал свидетелем появления неоимпериализма: политики и практики реколонизации [Calloni, Méndez Méndez, 2018], классическими примерами которой стали псевдореволюции в Ливии, Египте, Сирии и т.д. Имидж цветных революций, однако, никого не обманул: старые восточные цивилизации в силу специфики регионального пространства-

времени помнят эпоху колониализма как вчерашний день. В итоге Евразия сформировала цивилизационный ответ, выразившийся в возникновении коалиционного политического мышления на Ближнем Востоке, да и на всём пространстве Евразии. В Сирии сложилась мощная антизападная коалиция, которая остановила развитие процесса реколонизации [Васильев, Хайруллин, Коротаев, 2019]. Однако, логика невозможности отступления, о которой говорилось выше, заставила либерально-консервативный консенсус США и Европы сформировать новую стратегию – стратегию всемирной гражданской войны. Недопущение тихой победы классической постмарксистской прогрессистской модели во всём мире стало идеологическим двигателем современной американской политики.

Брексит, рассмотренный как глобальный проект, может означать поворот англосаксонского мира, во всяком случае «старой» его части, к азиатскому миру, к евразийским моделям. Английские историки и политологи вдруг вспомнили о своих поражениях на Востоке, о всеобщем провале колониальной войны с Испанией, о своих катастрофических поражениях в войнах с Голландией на первых этапах становления колониальной системы, о приоритете Востока во многих мировых достижениях от книгопечатания до отмены крепостного права [Уезерфорд, 2019].

Э.Макрон, столкнувшись с провалом французских авантюр в Ливии и Сирии, а также с фактом присутствия российских военных в Центральноафриканской республике и китайских – в Демократической республике Конго, объявил о конце западного господства и наконец-то принёс официальные извинения за колониализм. В условиях кризиса и распада неолиберальной модели во Франции сложились феномены революции «жёлтых жилетов» и непрерывной забастовки профсоюзов. Президент Франции оказался перед практически неразрешимым для него выбором между прогрессизмом и неолиберальной моделью. И это в условиях, когда даже Д.Стиглиц признал социальную несостоятельность неолиберализма [Петухов, Петухов, 2019], а исчезновение среднего класса в Европе становится всё более общепризнанным феноменом [Сергеев, Казанцев, Петров, 2017].

Таким образом, в Европе возникло своеобразное двоевластие. Так, политики, заклеимённые как популисты, типа В. Орбана в Венгрии, на самом деле оказались прогрессистами в классическом смысле этого слова. Скандинавская социал-демократия и феминизм безусловно подходят под определённые стандарты альтернативной политики.

В повестке дня региональной трансформации в ЕС оказалась проблема «Германия и Евросоюз». Доминирование Германии в Евросоюзе поставлено под сомнение по двум противоположным причинам. Во-первых, существенно ослаблены экономические позиции США во всем мире, но при этом страна сохраняет роль военного покровителя Запада. С другой стороны, сильная Германия в этой ситуации может составить гипотетическую конкуренцию и ее «идеологическая оккупация» с точки зрения американских экспансионистов должны быть усилена. Эта позиция США ослабляет главных политических партнеров Америки в Германии ХДС и СДПГ - символов глобального либерализма. В конечном счете, в программе оппозиционной АдГ появился пункт о выходе из Евросоюза.

На выборах в Тюрингии 27 октября 2019 года обозначился системный (то есть подавляющий) перевес внесистемных партий – Левых и Альтернативы для Германии (АдГ). Наконец к власти в СДПГ пришла фракция, всегда выступавшая против коалиции с ХДС/ХСС. Австрийская «Прессе» (Die Presse) пишет: «Налицо триумф партий „второго уровня“, подлинная катастрофа для ХДС. Правопопулистская АдГ практически вдвое увеличила свой

электорат, «Левые» вышли на первое место».¹

Германскому миру потребовалась альтернатива, и она возникла в Австрии. Впервые в истории было создано правительство консерваторов и зелёных. Между прогрессизмом и агрессивным неолиберализмом немецкие элиты ищут свою альтернативу с «зелёным» оттенком. В противном случае в этом жёстком глобальном противостоянии Германии грозит «потеря лица».

Политические процессы в Испании и Португалии свидетельствуют о евразийском развороте в европейской политике. Объективные тенденции подталкивают Францию к отрицанию субъектности НАТО, а следовательно, к признанию фактической самоликвидации блока, который в условиях конкуренции Большой Евразии и США потерял свой смысл и своё значение. В этих условиях возникает феномен «квазиевропы» в лице Польши, Украины и отчасти Румынии, который призван скрыть и замаскировать кризис и разложение ЕС и НАТО.

Трансформации внутригерманской политики, а именно объявленный уход А. Меркель с поста руководителя ХДС, тотальный электоральный провал в регионах правящих партий, трансформация в СДПГ, институализация АдГ и Левых как возможных главных субъектов внутренней политики, – свидетельствуют о возможном дрейфе страны в направлении колебаний или даже перехода к своеобразной форме прогрессизма. Отражением этих колебаний является формирование консервативно-зелёной коалиции в Австрии.

Военная агрессивность неолиберального глобализма оказалась направлена против Ирана², который является частью китайско-индийского глобального политического континуума. Цель – вернуть Евразию и Африку к состоянию абсолютной фрагментации эпохи колониализма. Однако государства Евразии полностью овладели системой корпоративной дисциплины и каскадом агрессивных приёмов информационной войны.

Политические процессы в Испании и Португалии свидетельствуют о евразийском развороте в европейской политике. Объективные тенденции подталкивают Францию к отрицанию субъектности НАТО, а следовательно, к признанию фактической самоликвидации блока, который в условиях конкуренции Большой Евразии и США потерял свой смысл и своё значение. В этих условиях возникает феномен «квазиевропы» в лице Польши, Украины и отчасти Румынии, который призван скрыть и замаскировать кризис и разложение ЕС и НАТО [Слинько, Слинько, 2019].

Институализация гражданского конфликта на Балканах

Проблемы балканских государств следует анализировать с несколько иных позиций, чем наиболее развитых стран Запада. Здесь вполне работающей может стать концепция Лейпхарда [Лейпхарт, 1997], предназначенная для анализа многосоставных обществ. Как для многих государств Ближнего Востока [Наумкин, 2019], для Балкан характерна разнородность элементов, составляющих формально единое государство. Проблемы Косово и Сербии, Трансильвании и Румынии вполне поддаются анализу с точки зрения лейпхардовской концепции общественной демократии. В свою очередь, эта теория вполне соотносится с концепцией трансформации режимов А. Пшеворского, Ф. Шмиттера и др.

¹Источник данных: Выборы в Тюрингии: политическое землетрясение на востоке Германии// <https://inosmi.ru/politic/20191028/246120291.html>

²Источник данных: Tehran Times. 8.01.2020.

Другими словами, разнородность обществ и смена «волн демократизации» движением по кругу достаточно неопределённых политических трансформаций вызывает состояние стагнации, ведущей к разнообразным и противоречивым кризисным ситуациям на Балканах. В связи с этим на Западе усилились в научном сообществе и за его пределами сомнения в политике расширения Европейского Союза.

Как отмечают Л.Шишелина и М.Ведерников: «Среди западных политиков и экспертов возобновилась дискуссия о правомерности расширения на Восток. Под ускоренный приём в ЕС десяти новых членов списывались многие из объективных проблем, поглотивших куда более обширные пространства, чем Европейский Союз» [Шишелина, Ведерников, 2019]. В свою очередь, Ж.Делор отмечал, что, прежде чем осуществлять расширение на Восток, ЕС необходимо было завершить программу углубления [Делор, 2009].

Начало системного кризиса в Евросоюзе, связанного с Брексит, и формирование прогрессистских правительств в Испании и Португалии вызвало справедливое замечание венгерского специалиста Д.Йенсена: «Сегодня Европа представляет собой перекрёсток, где встретились два опыта: опыт Востока и опыт Запада. И, возможно, именно сегодня настал черёд прислушаться к идеям, исходящим именно из стран, переживших за столетие гораздо больше кризисных ситуаций» [Йенсен, 2018].

Россия и Китай всегда выражали своё недовольство расширением ЕС и НАТО на Балканах. Кроме того, даже в кризисных странах Восточной Европы начали формироваться силы, ставящие под сомнение европейский выбор. Самостоятельная позиция партии «Фидес» и её лидера в этом вопросе всегда раздражала брюссельскую бюрократию. Высказывались опасения о возможном выходе Венгрии из ЕС. Такие акции венгерского правительства как строительство стены на пути волн миграции и изгнание из страны Центральноевропейского университета Дж. Сороса были положительно восприняты населением Венгрии.

В Республике Молдова после изгнания олигархического правительства и смещения так называемого проевропейского кабинета М. Санду возникла система, учитывающая евразийский разворот мировой политики, отражающий реальный баланс сил в мире.

Головной болью Евросоюза является уверенная победа на президентских выборах представителя Сербской прогрессивной партии А.Вучича, который сменил на этом посту Т.Николича – так же сторонника политики евразийской альтернативы и тесных взаимоотношений с Россией. Именно попыткой ослабить позиции Сербской прогрессивной партии является организованный внешними силами кризис православной церкви в Черногории.

Феномен Сербии периодически возрождает страхи и сомнения у элиты Евросоюза по поводу политической судьбы Болгарии. Так, победа на президентских выборах Р. Радева, поддержанного Болгарской социалистической партией в противовес правящей ГЕРБ, активизировала давление Брюсселя в интересах проигравшей стороны. Многочисленные интриги вокруг российского газопровода через территорию Болгарии отражают колебания действующей власти и опасения внезапной геополитической трансформации. Между тем, социальная обстановка в стране остаётся крайне напряжённой и чревата новыми политическими волнениями.

Качания политического маятника влево и вправо на выборах в Хорватии и Словении с преобладанием левых тенденций свидетельствует о разочаровании даже этих устойчивых проевропейских государств в неолиберальных реформах.

Но самым беспокойным в Восточной Европе остаётся политическое положение в Румынии. Президент К.Йоханнис, представляющий немецкое меньшинство страны, победил во второй

раз, обойдя В.Денчилэ – представительницу социал-демократов, которые возглавляли правительство. Ныне правительство возглавил представитель венгерского меньшинства и новый премьер-министр Л.Орбан. И К.Йоханнис, и Л.Орбан представляют Национально-либеральную партию, которая винит во всех бедах страны бывшую правящую партию социал-демократов. Между тем, в Румынии объективно возникает ситуация институализации гражданского конфликта.

Таким образом, попытка затушевать кризис в странах Западной Европы (социальные выступления во Франции, Брексит, кризис партийно-политической системы Германии, распад правительства Бельгии и др.) минимальными успехами неолиберального мейнстрима в Восточной Европе представляется несостоятельной. Нестабильность в Восточной Европе является таким же свершившимся фактом, как и кризис Европейского Союза в целом.

Заключение

Агрессивная неолиберальная реакция вылилась в тенденцию консолидации евразийского политического пространства, которое начало своеобразно включать и интегрировать в свою среду некоторые части Европы, причём механизм этой интеграции оказался параллельным структурам Евросоюза. Гражданский конфликт в США только усугубляет ситуацию: и Европа, и Евразия, и весь остальной мир стремятся остаться за пределами этого противостояния.

В итоге основные субъекты международной политики утратили представление о Соединённых Штатах как о мировом лидере. Альтернативные силы включают фактически весь остальной мир. В этих условиях возврат к концепции Р. Каплана [Каплан, 2015], то есть к выверенной теории постепенного отступления, является наиболее адекватной альтернативой для США. В противном случае ситуация глобальной неопределённости очень быстро сменится ситуацией «глобальной антиамериканской определённости» всего остального мира.

Россия своей гибкой международной политикой с одной стороны способствует формированию евразийской ориентации европейского политического пространства, а с другой поддерживает консолидацию индоиранского мира в столкновении с однополярной неолиберальной агрессией.

Библиография

1. Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня. 2019. №10. С. 2-9.; №11. С. 2-8.
2. Верников В. Португальские социалисты сохранили власть. // Аналитическая записка. 2019. №31, (182) (www.instituteofeurope.ru/publications/analytics)
3. Йенсен Дж. Социально-экономические модели стран Центральной Европы: перезагрузка. Современная Европа, 2018, №7. С. 21-34.
4. Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М.: Колибри, Азбука Аттикус. 2015. 384 с.
5. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: Издательство АСТ, 2017. 512 с.
6. Крауч К. Странная не-смерть неолиберализма. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2012. 272 с.
7. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М.: Аспект Пресс. 1997. 287с.
8. Лексютина Я. Китай как ответственная великая держава // Международные процессы. 2018. Т.16, №2 (53). С. 60-72.
9. Малахов В.С. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – Москва, Новое литературное обозрение. 2007. 200 с.
10. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Европейский союз: настоящее и будущее: сравнительное теоретико-правовое исследование. – Москва: Проспект, 2017. 528с.
11. Наумкин В.В. Территориальное и демографическое “упорядочивание”: ближневосточные вызовы. Полис.

- Политические исследования (№ 6 2019). С. 67-80.
12. Осколков П.В. Мультикультурализм и европейские правые: в поисках другого / Современная Европа, 2019, №3. С. 83-91.
 13. Перри Д. Эра великих географических открытий. М.: Центрполиграф. 2019. 447 с.
 14. Петухов В.В., Петухов Р.В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. №5. С. 119-133.
 15. Разумовский Д. Ловушка золотого десятилетия: почему народные волнения оказались сюрпризом для латиноамериканских элит // Валдай. Международный дискуссионный клуб (<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/lovushka-zolotogo-desyatiletija/>)
 16. Сергеев В.Ф., Казанцев А.А., Петров К.Е. Политика «мейстрима», её альтернативы в современном западном мире: на пути от мирового экономического кризиса к «невозможной политике» // Полис. Политические исследования. 2017. №3. С. 8-29.
 17. Слинко А.А., Дмитриева С.И., Морозова В.Н. Кризис партийно-политической системы в странах ЕС: квазиоднопартийность и поиск альтернативы // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. №5. С. 52-64.
 18. Слинко А.А., Слинко О.Л. Евразийское измерение мировой политики (региональные политические тренды глобальной трансформации) // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве Сборник научных трудов XXXVI Международного Харакского форума. 2019. С. 256-260.
 19. Уезерфорд Д. Чингисхан и рождение современного мира. М.: Колибри, Азбука Аттикус. 2018. 384 с.
 20. Шишелина Л.Н., Ведерников М.В. Выборы в Европейский парламент 2019 года и новый этап консолидации Вишеградской четвёрки. Современная Европа, 2019, №5. С. 45-57.
 21. Alternatives Economiques. 2009. №81. URL: http://www.alternatives-economiques.fr/-l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution-_fr_art_838_43072.html
 22. Calloni S. Prologo, Méndez Méndez J.L. Venezuela y la contrarrevolution cubana. La Habana, 2018, p. 5-13.
 23. Connoly W. Identity / Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox. Minneapolis, 2002.
 24. El País. 2.02.2018.
 25. Morgan G. Idea of a European Superstate. Public Justification and European Integration. Oxford, 2005.
 26. Stiglitz J. Interpreting the Causes of the Great Recession of 2008. – Financial System and Macroeconomic Resilience: Revisited. BIS Papers. 2010. No. 53. P. 4-19. URL: <http://www.bis.org/publ/bppgf/bispap53.pdf> (accessed 24.12.2016)
 27. Tehran Times. 8.01.2020.

Political instability in European Union and formation of antineoliberal alternative

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Politics,
Head of the Department of the International Relations and World Politics,
Voronezh State University,
Head of the Department of the Political Studies and Political Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Vyacheslav A. Gvozdev

Post-graduate student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh branch),
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: gvozdev160590@mail.ru

Abstract

The article highlights the issues of transformation of the political system of Europe against the backdrop of the crisis of neoliberal globalization. As a result of the crisis a political phenomenon such as the antineoliberal progressive alternative emerged. Antineoliberalism gained realistic and pragmatic characteristics. The consolidation of this trend takes place in modern Portugal, Spain. In this situation the ideology of a global antiprogressive revenge was formed, that is the affirmation of the neoliberal political order by any means.

The “Germany and EU” issue appeared to be on the agenda of the regional political transformation. Brexit and the position of Great Britain became the beginning of the system crisis in European Union. In a number of Balkan countries there was a crisis caused by internal contradictions and global instability.

In the crisis countries of Eastern Europe forces have begun to cast that question the European choice. The aggressive neoliberal reaction resulted in a tendency of the consolidation of Eurasian political space which began including and integrating some of the parts of Europe in their environment in a peculiar way.

For citation

Slin'ko A.A., Gvozdev V.A. (2020) Politicheskaya nestabil'nost' v Evropeiskom Soyuze i formirovanie antineoliberal'noi al'ternativy [Political instability in European Union and formation of antineoliberal alternative]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 110-119. DOI: 10.34670/AR.2020.91.55.012

Keywords

Global processes, European dominance, antineoliberal alternative, progressivism, political transformation.

References

1. Vasiliev A., Khairullin T., Korotaev A. A new alliance in the struggle for leadership in the Arab region Asia and Africa today. 2019.No.10. S. 2-9.; No. 11. pp. 2-8.
2. Vernikov V. The Portuguese socialists retained power. Analytic note. 2019.No.31, (182) (www.instituteofeurope.ru/publications/analytics)
3. Jensen J. Socio-economic models of the countries of Central Europe: reset. *Modern Europe*, 2018, No. 7. pp. 21-34.
4. Kaplan R. Revenge of geography. What can geographical maps tell about future conflicts and the battle against the inevitable. M.: Hummingbird, ABC Atticus. 2015.384 pp.
5. Kissinger G. *World Order*. M.: Publishing house AST, 2017.512 p.
6. Crouch K. Strange non-death of neoliberalism. M.: Publishing house "Delo" RANEP. 2012.272 p.
7. Leiphart A. *Democracy in multi-constituent societies*. M.: Aspect Press. 1997.287 p.
8. Lexyutina Y. China as a responsible great power International processes. 2018.V. 16, No. 2 (53). pp. 60-72.
9. Malakhov V.S. Essays on nationalism, racism and cultural pluralism. - Moscow, *New Literary Review*. 2007.200 p.
10. Marchenko M.N., Deryabin E.M. *European Union: Present and Future: A Comparative Legal Study*. - Moscow: Prospect, 2017.528 p.
11. Naumkin V.V. Territorial and demographic “streamlining”: Middle Eastern challenges. *Policy. Political Studies* (No. 6 2019). pp. 67-80.
12. Oskolkov P.V. Multiculturalism and the European Right: In Search of Another Modern Europe, 2019, No. 3. pp. 83-91.
13. Perry D. Era of great geographical discoveries. M.: Tsentropoligraf. 2019.447 p.
14. Petukhov V.V., Petukhov R.V. The request for changes: reasons for updating, key terms and potential carriers *Policy. Political research*. 2019. №5. pp. 119-133.
15. Razumovsky D. The trap of the golden decade: why the popular unrest turned out to be a surprise for the Latin American elites Valdai. *International Discussion Club* (<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/lovushka-zolotogo-desyatiletia/>)
16. Sergeev V.F., Kazantsev A.A., Petrov K.E. The politics of the "mainstream", its alternatives in the modern Western

-
- world: on the way from the global economic crisis to the "impossible politics" Policy. Political research. 2017. No3. pp. 8-29.
17. Slinko A.A., Dmitrieva S.I., Morozova V.N. The crisis of the party-political system in the EU countries: quasi-one-party system and the search for an alternative Central Russian Journal of Social Sciences. 2019. №5. pp. 52-64.
 18. Slinko A.A., Slinko O.L. The Eurasian Dimension of World Politics (Regional Political Trends of Global Transformation) Political Space and Social Time: True and False in Politics and Art Collection of scientific papers of the XXXVI International Character Forum. 2019. pp. 256-260.
 19. Weatherford D. Genghis Khan and the birth of the modern world. M.: Hummingbird, ABC Atticus. 2018.384 p.
 20. Shishelina L.N., Vedernikov M.V. Elections to the European Parliament in 2019 and a new stage in the consolidation of the Visegrad Four. Modern Europe, 2019, No. 5. pp. 45-57.
 21. Alternatives Economiques. 2009. No. 81. URL: http://www.alternatives-economiques.fr/-l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution-_fr_art_838_43072.html
 22. Calloni S. Prologo, Méndez Méndez J.L. Venezuela y la contrarrevolucion cubana. La Habana, 2018, p. 5-13.
 23. Connoly W. Identity Difference: Democratic Negotiations of Political Paradox. Minneapolis, 2002.
 24. El País. 02.02.2018.
 25. Morgan G. Idea of a European Superstate. Public Justification and European Integration. Oxford, 2005.
 26. Stiglitz J. Interpreting the Causes of the Great Recession of 2008. - Financial System and Macroeconomic Resilience: Revisited. BIS Papers. 2010. No. 53. P. 4-19. URL: <http://www.bis.org/publ/bppgf/bispap53.pdf> (accessed 12/24/2016)
 27. Tehran Times. 8.01.2020.